

Котов Андрей Александрович

"БЕЗМНРНА СЛАВНА И ХВАЛЬНА КРЕЧАТЬЯ ДОБЫЧА": ОБ ОДНОМ ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ ЯВЛЕНИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII В.

В статье анализируются грамматико-стилистические особенности использования кратких прилагательных-предикатов в русском языке XVII в. На примере текста "Урядника сокольничьего пути", являющегося одним из первых русских эстетических трактатов, описывается принцип "сгущения" форм, используемый в том числе для реализации речевого акта угрозы. Демонстрируются способы реализации в тексте авторских экстралингвистических установок языковыми средствами различных уровней.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. I. С. 113-115. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1.

Филологические науки

В статье анализируются грамматико-стилистические особенности использования кратких прилагательных-предикатов в русском языке XVII в. На примере текста «Урядника сокольничьего пути», являющегося одним из первых русских эстетических трактатов, описывается принцип «сгущения» форм, используемый в том числе для реализации речевого акта угрозы. Демонстрируются способы реализации в тексте авторских экстралингвистических установок языковыми средствами различных уровней.

Ключевые слова и фразы: полные и краткие прилагательные; предикативность; синтаксическая однородность; оценка; стилистика; речевой акт угрозы.

Котов Андрей Александрович, к. филол. н., доцент
Петрозаводский государственный университет
andrewcot@onego.ru

**«БЕЗМЪРНА СЛАВНА И ХВАЛЬНА КРЕЧАТЬЯ ДОБЫЧА»:
ОБ ОДНОМ ГРАММАТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОМ ЯВЛЕНИИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XVII В. ©**

Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012-2016 гг.

Известно, что в истории русского языка в роли предиката исконно использовались краткие прилагательные. В эпоху XVII-XVIII вв. идет процесс активного проникновения в состав предиката полных прилагательных, хотя краткие доминируют. Ранее мы уже писали о грамматических особенностях использования прилагательных-предикатов в русском языке этой эпохи [6; 7]; в данной статье рассматриваем грамматико-стилистическое явление, наблюдаемое в языке XVII в., этим объясняется использование в заглавии цитаты из «Урядника сокольничьего пути» – текста XVII в., о котором далее пойдет речь. В исследованном нами материале [7] обращают на себя внимание конструкции, осложненные синтаксической однородностью предикативных полных или кратких прилагательных в пределах простого (имеющего один предикативный центр) предложения или в его составе в сложном. Отличительной чертой таких прилагательных является наличие в их лексико-семантической структуре оценочной семы «хорошо/плохо» (+/-).

В «Теории функциональной грамматики» класс прилагательного «по отношению к функции выражения качества-свойств» рассматривается как «полевая структура»: «центр поля» составляют «"чисто" атрибутивные» прилагательные, свободные «в употреблении от неизбежно субъективно несколько колеблющейся "мерной" зависимости»: *живой, зрячий, зеленый, пустой, полный* и т.п.; «периферию поля» – «качественно-оценочные» прилагательные, «обозначающие качества-свойства как таковые, но такие, которые закономерно вызывают положительные или отрицательные эмоциональные реакции»: *грязный, рваный, злобный, глупый, пьяный, пушистый, ароматный, искренний, ласковый* и т.п.; «крайнюю периферию поля» – «собственно оценочные прилагательные типа *хороший, плохой*» [12, с. 23]. В отношении синтаксической однородности вступают, прежде всего, качественно-оценочные прилагательные. Возможность обозначать оценку отражается на роли прилагательных в высказывании: они «имеют оценочную шкалу, на которой краткая и полная форма располагаются следующим образом: полная соответствует норме, а краткая – отклонению от нормы со знаком плюс для признаков, характеризуемых прилагательными» [5, с. 6], причем точка отсчета может устанавливаться говорящим произвольно и индивидуально.

Т. Г. Винокур, рассматривая специфические свойства категории, стиля, говорила о том, что «некоторые явления стилистики имеют экстралингвистическую природу» [3, с. 60-61]. «Значит, способ создания "выразительной" ценности сообщения и характер восприятия, т.е. стилистические различия, определяются... социально-психологической принадлежностью говорящих и слушающих. А реализуются они специфическими свойствами единиц различных уровней языка, несущих свою информацию», причем состав этих единиц подчиняется определенному «общественно-целенаправленному стандарту» [Там же, с. 61]. В зависимости от лексической семантики краткая форма предикативного прилагательного усиливает (интенсифицирует) отрицательную или положительную оценку; в исследуемом нами материале мы обнаруживаем многочисленные примеры конструкций, в которых наблюдаем нагнетание однородных кратких прилагательных-предикатов. С их помощью происходит интенсификация степени предикативного признака, которая выражается движением оценки по шкале в сторону «+» или «-»; таким образом, в сознании адресанта текста, носителя русского языка, формируется необходимое автору определенное представление, картина. В нашем материале представлены многочисленные конструкции, в которых количество предикативных кратких прилагательных колеблется от 3 до 14; мы полагаем, что в подобных случаях такая «концентрация» кратких прилагательных-предикатов используется с определенной коммуникативной и эстетической целью, что функционирование оценочных форм определяется особенностями речевого поведения говорящего (автора), а также особенностями разворачиваемой им аргументации.

Яркий пример, демонстрирующий воплощение принципа «сгущения форм», – фрагмент «Урядника сокольничьего пути», образчик светского делового стиля эпохи XVII-XVIII вв. «По свидетельству современников,

соколиная охота была излюбленным развлечением царя Алексея Михайловича. Он ревниво следил за соблюдением сложного церемониала “сокольничьего пути”, то есть ведомства царской соколиной охоты. “Урядник” (свод правил, устав), возможно, создан при живейшем участии самого царя» [11, с. 620]. Будучи, с одной стороны, государственным официально-деловым документом, «Урядник» – это не просто устав («чиновник»), это «первый русский собственно эстетический трактат», включенный в парадигму «церемониальной эстетики, активную роль в организации которой... играл царь Алексей Михайлович» [13, с. 345]. «Церемониальная эстетика имеет давнюю традицию, восходя к древнейшим культовым ритуалам и церемониям при дворах восточных владык» [Там же]. В России эпохи XVII века она впервые была теоретически проработана в «Уряднике сокольничьего пути», создававшем «новый “чин”, рукотворный в целом, не связанный с “чином” универсума, хотя и подражающий ему в деталях» [Там же, с. 350]. Для Алексея Михайловича и всего царского окружения церемония соколиной охоты носила не развлекательный, но «символический и почти сакральный характер» [Там же, с. 349], «воспринималась даже самим ее организатором Алексеем Михайловичем почти как мистическое выражение и воплощение его царского достоинства» [Там же, с. 346]. «Раз утвердив ее, он и сам не осмеливался на нарушение чина, который как бы обретал самостоятельность и довлел над всеми его участниками. Нарушение чина понималось как оскорбление самого монарха; тех, кто осмеливался на это, предписывалось “казнить смертью безо всякого милосердия”» [Там же]. Приводим два отрывка из текста «Урядника», демонстрирующих принцип «сгущения форм».

1. Безмѣрна славна и хвалѣна кречатья добыча. Удивительна же и утѣшительна и челига кречатья добыча. Угодительна же и потѣшина дермлиговая перласка и добыча. Красносмотрительно же и радостно высокова сокола летъ. Премудро же челига соколя добыча и летъ. Добровидна же и копцова добыча и летъ. По сих же добротѣина и привѣтлива правленыхъ ястребов и челигов ястребыхъ ловля; к водам рыщение, ко птицам же доступание [11, с. 287].

2. А будет учнешь быть не охочь и нерадѣтелен и во всякомъ нашем государевом дѣле непослушивь, ленивь, пьянь, дурень, безобразен и к потскольничему и къ своей братье, к начальнымъ сокольникамъ непокорен, злословен, злосзычен, клеветливь, наносливь, переговорьчив и всякого дурна исполнен – и тебѣ не токмо связану быть пути желѣзными или потписану за третью вину, безо всякие милостивые пощады быть сослану на Лѣну [Там же, с. 293].

В первом отрывке наблюдается сгущение кратких прилагательных с положительной оценочной семой. Описываются нормы церемониальной эстетики государя Алексея Михайловича на примере соколиной охоты. Торжественность чина поддерживается средствами языка различных уровней: на уровне лексики – набор качественно-оценочных прилагательных, на уровне грамматики – однородность кратких прилагательных-предикатов, также на уровне организации микротекста – расположение конструкций в определенной последовательности, параллелизм. Второй фрагмент более интересен. Это синтаксическая конструкция, оформленная в границах сложноподчиненного предложения расчлененной структуры с придаточным условно-сопоставительным, реализующая речевой акт угрозы, – не случайно главное предложение в составе конструкции является инфинитивным, передающим особую императивную семантику. В составе придаточного – 14 однородных кратких прилагательных-предикатов, имеющих отрицательную оценочную сему; такое «сгущение» форм интенсифицирует отрицательную семантику признака, что придает высказыванию оттенок категоричности и непреклонности. Если не принимать во внимание возможные семантические расхождения, вполне допустима замена кратких форм прилагательных соответствующими полными, но тогда нивелируется интенсификация предикативных признаков и, кроме того, в значительной мере снимается та безусловная категоричность и императивность, которая является неременным условием восприятия высказывания адресатом. Заметим, что «категоричность» семантики отмечается исследователями как особая семантико-стилистическая черта, свойственная кратким прилагательным-предикатам. На это в 1918 г. впервые указала Е. С. Истрина, изучая I Новгородскую летопись: согласно ее наблюдениям, в тексте летописи краткие прилагательные-предикаты часто означают признак, который применяется к объекту «как результат акта мысли, результат умозаключения» [4, с. 52]. «В связи с этим краткие формы прилагательных более естественны, чем полные, в формулировках, определениях, выводах и т.д., не допускающих возражений» [8, с. 12].

Таблица 1.

**Языковая реализация экстралингвистических установок
в тексте «Урядника сокольничьего пути» языковыми средствами разных уровней**

Адресант: один (возможно, царь Алексей Михайлович)	Адресаты: много (любой сокольничий, участвующий в чине соколиной охоты)
Экстралингвистические установки	Языковая реализация
Предостережение: если сокольничий будет вести себя неблагоприятно (т.е. нарушит своим поведением утвержденный чин), последует суровое наказание.	Сложноподчиненное предложение расчлененной структуры с придаточным условно-сопоставительным, организованное по схеме: [(если...), (то...)]
Неблаговидное поведение характеризуется большим набором отрицательных признаков: лень, пьянство, злословие и т.п., которые нарушают нормативность чина соколиной охоты.	Придаточное осложнено синтаксической однородностью сказуемых, выраженных качественно-оценочными прилагательными, имеющими отрицательную оценочную сему.
Предостережение исходит, возможно, от самого царя Алексея Михайловича. Это строго обязательно для исполнения, слушание недопустимо.	Используются краткие формы прилагательных-предикатов, что формирует эффект «категоричности» и усиливает отрицательную лексическую семантику.

В своём анализе мы исходим из следующей расстановки фигур адресанта и адресата: адресант – царь Алексей Михайлович, адресат – сокольник, принимающий участие в чине соколиной охоты. С точки зрения и восприятия адресата проанализированное выше высказывание исходит из уст самого царя Алексея Михайловича и в соответствующем смысловом и эстетическом контексте «Урядника» должно восприниматься должным образом. Приводим таблицу, демонстрирующую реализацию экстралингвистических установок на различных уровнях языка.

Мы обнаруживаем многочисленные примеры использования принципа «сгущения форм» в художественных текстах в современном языке. Приводим несколько показательных примеров из книги «Окаянные дни» И. А. Бунина и произведений О. Николаевой.

1. Служит чуть не двадцать лет и всегда был неизменно *прост, мил, разумен, вежлив, сердечен* к нам [2, с. 25].
2. Конечно, была и доля искренности, хотя и весьма низкого свойства: Камилл был *заика, безобразен лицом, нищ, честолюбив, жаден* до благ земных, «*сладкоморд*», как говорят русские мужики [Там же, с. 184].
3. О, тогда она была совсем *молода, беспечна, прекрасна* – прохожие на улицах обращались [9, с. 51].
4. Она считала, что имя ей просто Муза. А Муза писателя должна быть всегда *легка на подъем, нарядна*: в бусиках, румянах и шляпках, *острословна, весела, певуча, танцевальна, рисовальна* – она приносила ему свои рисуночки, на которых изображала себя с огромными голубыми глазами, удивленно глядящими из гущи ресниц, и маленьким красным ротиком, напоминающим сердечко. Муза писателя должна быть *загадочна* – она загадывала загадки: в какой руке? Она должна быть *таинственна* – в каждом испеченном ею пирожке был «секрет», который угадает только отведавший. Муза должна быть *неотмирна и ангелоподобна*, особенно если ее подопечный – гениальный Стрельбицкий, у которого «свои отношения с Богом» [10].

Формируемый этими высказываниями особый семантико-прагматический эффект хорошо ощущается носителями русского языка на уровне восприятия, вызывает у адресатов особые эмоционально-эстетические впечатления, что, конечно, просчитывается и прогнозируется автором. Описанное нами явление, демонстрирующее семантический и стилистический потенциал русского языка, может рассматриваться как одна из «слабых», в терминологии Ю. Д. Апресяна [1], этноспецифичных черт русского языка, «когда какое-то значение, в принципе выразимое простыми средствами в других языках, имеет... некий особый – грамматикализованный или полуграмматикализованный – статус (этноспецифичность в слабом смысле)» [Там же, с. 36].

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 33-74.
2. Бунин И. А. Окаянные дни: Неизвестный Бунин. М.: Молодая гвардия, 1991. 335 с.
3. Винокур Т. Г. О содержании некоторых стилистических понятий // Стилистические исследования. М.: Наука, 1971. С. 20-121.
4. Истрина Е. С. Употребление именных и местоименных имен прилагательных в Синодальном списке I Новгородской летописи // Известия отделения русского языка и словесности РАН за 1918 год. Петроград, 1919. Т. XXIII. Кн. 1. С. 34-53.
5. Казавчинская Н. А. Функции кратких и полных форм прилагательных в позиции предиката в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Л., 1990. 28 с.
6. Котов А. А. «Слава недобрая пианицам»: прилагательные-предикаты в русском языке XVII-XVIII вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 5. Ч. 2. С. 121-124.
7. Котов А. А. «Та есть вещь дивна и поистинѣ сумнительная»: об одном грамматическом явлении в русском языке XVII-XVIII вв. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 4. Ч. 1. С. 116-119.
8. Мясников Г. Ф. Стилистическое использование кратких и полных прилагательных в составе сказуемого // Русский язык в школе. 1958. № 1. С. 12-15.
9. Николаева О. Инвалид детства. М.: Вече; Гриф; Лепта Книга, 2012. 328 с.
10. Николаева О. Мене, текел, фарес [Электронный ресурс]. URL: <http://www.blagokon.ru/biblio/96/> (дата обращения: 18.03.2015).
11. Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М.: Художественная литература, 1989. Книга 2. 704 с.
12. Теория функциональной грамматики: *качественность, количественность* / ИЛИ РАН. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
13. Художественно-эстетическая культура Древней Руси XI-XVII вв. М.: Ладомир, 1996. 560 с.

“БЕЗМЪРНА СЛАВНА И ХВАЛЬНА КРЕЧАТЬЯ ДОБЫЧА”: ON ONE GRAMMATICAL AND STYLISTIC PHENOMENON IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF THE XVII CENTURY

Kotov Andrei Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Petrozavodsk State University
andrewcot@onego.ru

In the article the grammatical and stylistic peculiarities of the use of short adjectives-predicates in the Russian language of the XVII century are analyzed. By the example of the text “Uryadnik (charter, set of rules) of the Falconer Road” which is one of the first Russian aesthetic treatises the author describes the principle of forms “thickening” used including for the realization of the speech act of threat. The ways of realization in the text of the author’s extra-linguistic purposes by linguistic means of different levels are demonstrated.

Key words and phrases: long and short forms of the adjective; predicativity; syntactic homogeneity; appraisal; stylistics; speech act of threat.